

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГНЕЗДА ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ С ЯДЕРНЫМ КОМПОНЕНТОМ «ПЧЕЛА»

Образцова М. Н.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия (650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6) maria_obraztsova@mail.ru

Статья посвящена анализу пропозиционально-фреймовой организации гнезда однокоренных слов с ядерным компонентом «пчела». Словообразовательная связь – это феномен речемыслительной дискурсивной деятельности, особый ее механизм, проявляющий связность бытия, причинно-следственную упорядоченность мира. Через словообразовательную связь два или более различных понятий объединяются в производном слове за счет актуализации пересекающихся характеристик. Гнездо однокоренных слов представляет собой сложную систему, устроенную по принципу поля. Ядерная часть гнезда, заданная свойствами корня, реализует наиболее частые мотивационно-деривационные отношения. Периферия размывает границы гнезда, что, в свою очередь, приводит к интеграции словообразовательного пространства за счет пересечения различных однокоренных гнезд. В анализируемом гнезде широко представлена словообразовательно-пропозициональная синонимия, эксплицирующая, благодаря заложенным в сознании диалектоносителей пропозициям, наиболее значимые характеристики познаваемого объекта. За счет актуализации различных пропозициональных структур в акте номинации выстраивается фреймовая модель гнезда.

Ключевые слова: пропозиция, фрейм, гнездо однокоренных слов, мотивационные отношения, словообразовательно-пропозициональная синонимия.

THE PROPOSITIONAL AND FRAME ORGANIZATION OF THE FAMILY OF WORDS WITH CENTRAL WORD «ПЧЕЛА»

Obraztsova M. N.

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia (650043, Kemerovo, street Krasnaya 6), maria_obraztsova@mail.ru

The article analyzes propositional and frame organization of the family of words with central word «пчела». The word formation relationship is the phenomena of speeches and cognition discursive activity and it's especially mechanism showed linking between all in the world and course/following order. Two or more different items connect in a complex word using the crossing characteristics. A family of words is a complex organized system included of center and peripheries. A family of words central part realize more often motivate-derivate relationship. Borders of a family of words peripheries disappear on it. As result different families of words are crossing and initiate of word formation integration. In the family of words “пчела” word formation propositional synonymies widening presented and doing brightly recognized object characteristics as result mention propositional of dialectspeaked. The frame model of the family of words is forming from different propositions.

Key words: proposition, frame, family of words, motivation relationship, synonymy.

Слово не может полноценно существовать отдельно, самостоятельно, изолированно от других единиц языка. Каждое слово хранит в себе информацию о языковой системе. Эта система проявляется через буквенный и звуковой облик слова, корневую морфему и аффиксы, через морфологические и синтаксические характеристики. Через множество ассоциативных связей каждое слово проецируется на весь язык. В. фон Гумбольдт писал о том, что если человек осмысленно знает слово, то он знает весь язык. Посредством языка мы познаем мир, пытаемся его понять и упорядочить. Мир во всей своей целостности присутствует в нашем языковом сознании, мы категоризируем его с помощью языка, и результат этой категоризации – существующие номинации.

Цель работы – пропозиционально-фреймовый анализ гнезд однокоренных слов как наиболее адекватный для исследования единиц, обусловленных дискурсивной речемыслительной деятельностью человека. Материалом работы является общерусская лексика, полученная как из литературных источников (словари русского языка и справочная литература по пчеловодству), так и из диалектных (диалектные словари и материалы диалектологических практик). Диалектный материал дискурсивно богат, это результат живого словотворчества, обусловленного различными бытовыми ситуациями. Но из диалектов, на наш взгляд, нельзя исключать литературный, общекультурный пласт лексики, который функционирует в диалектах, но не фиксируется в диалектных словарях.

С античной эпохи ведутся споры о соотнесенности слова с предметом, которое оно обозначает, о связях мыслей человека с отношениями в мире вещей. Эксплицировать подобного рода связи возможно прежде всего через язык. Словообразовательные связи, являясь пропозициональными, вскрывают причинно-следственную упорядоченность мира, установленную человеком. Словообразовательные связи, следовательно, – один из наиболее действенных и постоянно эксплуатируемых человеком механизм, проявляющий принцип организации человеческого мышления, способ категоризации мира.

К концу XX века в лингвистике происходит переосмысление феномена словообразовательной связи. Язык – это система, в которой каждый элемент связан со множеством других. В основе семантики производного слова находится пропозициональная связь двух поименованных вещей, соединение двух актантов через предикат. Например, в слове *пасечник* реализуется пропозиция: человек (субъект), который работает (предикат) на пасеке (место).

Человек связывает объекты или понятия об этих объектах в своем сознании, а затем моделирует данный механизм в языковой номинации, эксплицируя его в производном слове.

«Поскольку слова соответствуют понятиям, естественно, что родственные понятия обозначаются родственными звуками. Когда закономерное изменение звуков закономерным образом простирается только на часть слова, а другая его часть остается неизменной или подвергается незначительным модификациям, мы можем выделять такую устойчивую часть слова под названием корня» [9, с. 19].

Гнездо однокоренных слов представляет собой сложную систему, устроенную по принципу поля. Ядерная часть гнезда, заданная свойствами корня, реализует наиболее частотные мотивационно-деривационные отношения. Периферия размывает границы гнезда, что, в свою очередь, приводит к интеграции словообразовательного пространства за счет пересечения различных однокоренных гнезд.

В процессе мотивации слово получает лексическое наполнение (через соотнесенность с тем или иным корневым единством) и формальное, типовое – через связь с определенной словообразовательной моделью. Специфика деривационного пространства, возникающего в рамках гнезда однокоренных слов, определяется спецификой всей словообразовательной системы в целом, проявляющейся через пересечение комплексных словообразовательных единиц. А его цельность и однородность обусловлены особенностями ядерного компонента корневого единства.

Связность и цельность деривационного пространства можно проследить на примере пропозиционально-фреймового анализа конкретного гнезда однокоренных слов [7]. В теории пропозиционально-фреймового анализа гнезд однокоренных слов мы опираемся в частности на работы Л. А. Араевой [1, 2, 3, 4], М. А. Осадчего [8], И. В. Евсеевой [5]. «Интерпретация гнезда однокоренных слов как деятельностно-динамического явления предполагает выявление и анализ прототипических тенденций в его организации и функционировании. Пропозиционально-фреймовая модель адекватна данной цели, т. к. в соответствии с этой моделью структура гнезда происходит на основе когнитивно-деятельностной категории фрейма» [8, с. 244].

В рамках статьи остановимся на пропозиционально-фреймовом анализе гнезда с ядерным компонентом «пчела». В силу того, что значение слова проявляется в контексте, приведем несколько контекстов, зафиксированных при сборе материала в кемеровских говорах.

Медовуха с пчелиных отходов (Березово, 2003); В этом пчельнике пасечник работал (Елыкаево, 1978); Где пчелы – это называется семья, еще говорили: пчелосемья или семья пчелиная. Ставишь рамку и распод, запечатанный такой. [А чем запечатанный?] Ну, запечатанный, пчелочки сами его запечатывают воском. Пчелки молодые выведутся (Березово, 2003); [Вот вы за пчелами ухаживали, а как эта профессия называется?] Пчеловод. А кто вот не работает с имя, а знает, другой говорит: «Вот это пчеловед» (там же); Пчеловод – тот, кто держит пчел, умеет сам за ними ухаживать (Березово, 2002); Пчеловодов в селе нашем много. Пчеловод и водит пчел, и за колодками глядит (Елыкаево, 1978); ... Пчелами занимался дед. Пчеловод был. Пчеловод или пасечник. Раньше пасечник называли, а сейчас пчеловод. [А почему пасечник?] Ну, пасекой занимался. А потом стали называть вроде уже покультурнее. Пчеловод – это современнее, и опыта уже больше. Пчеловод пчеловождением занимается; Прополис – это пчелиный клей (Ваганово, 2003); У нас были государственные пчеловодные станции. А в Кемерово есть пчелобаза (там же); И сами пчелопасеки справедливо называют здравницами. Пчеловодство – доходная отрасль.

Был у нас пчеловодческий совхоз (там же); Пчельником называют всяко, некоторые только место, где пчелы летом живут (Березово, 2002).

В приведенных высказываниях проявляется оценка говорящими пчел, что находит выражение в возникновении уменьшительно-ласкательных форм наименования данных насекомых (*пчелочки, пчелки*). Появляется ряд сложных слов, обладающих терминологическим характером (*пчелобаза, пчелосемья, пчеловождение, пчелопасека*). Обнаруживается словообразовательно-пропозициональная синонимия (см. работы Л. А. Араевой [1, с. 85-91], А. А. Шумиловой [10]): наименование *пчельник* соотносится с названиями *зимник, мишаник* и *омшаник*, но с той разницей, что *пчельник* – это либо обобщенное наименование любого жилья пчел и синоним пасеки, либо вариант летнего места их обитания, в отличие от зимнего. В таком случае уместно говорить и о возникновении словообразовательно-пропозициональных антонимических отношений: *пчельник – зимник, мишаник, омшаник*. В производном «*зимник*» акцент делается на то, что это помещение именно зимнее (то есть основополагающим является темпоральный признак, время использования помещения – «зимнее помещение для пчел»); в производном «*пчельник*» значим объект, для которого создается помещение, что, в свою очередь, предопределяет особенности строения помещения, если, например, иметь в виду, что это место летнего обитания пчел (в производных «*мишаник*» и «*омшаник*» значимо средство, с помощью которого утепляется помещение, что косвенно указывает на время его использования – «зимнее помещение для пчел, покрытое мхом»).

Таким образом, *пчельник – зимник, мишаник, омшаник* могут употребляться как словообразовательно-пропозициональные синонимы, так и словообразовательно-пропозициональные антонимы, что объясняется ассоциативным ореолом слова *пчела*, выступающего в качестве объекта, для которого создаются как зимние, так и летние помещения.

В говорах встречаются и другие варианты наименования места, в котором пчелы живут зимой: *медяник* (Кем., Алтайск.), *амшаник* (Смол.), *апшеник* (Дон.). В производном *медяник* значимым становится признак, неактуализированный в лексическом значении слова, но существующий в общем концептуальном пространстве (продукт, добываемый или находящийся в этом помещении). Следует отметить, что производные *зимник, мишаник, омшаник* в говорах связываются не только с местом обитания пчел зимой. Так, например, *зимник* в поморских говорах – «*зимняя дорога через болота, мхи и леса между селами Беломорья*», в орловских говорах *зимник* – «*холодный зимний ветер*», в донских говорах – «*теплый скотный двор и хата при нем в поле*» или «*сорт поздних яблок*». Во всех значениях присутствует общий мотивировочный признак (*зимний*), что, на наш взгляд, позволяет

говорить о различных лексико-семантических вариантах одного слова. Хотя в «Словообразовательном словаре» А. Н. Тихонова данные слова заняли бы место в разных словообразовательных гнездах и являлись бы омонимами, что обусловлено иным подходом к явлению полисемии.

Интересное взаимодействие наблюдается между синонимами *пчеловод*, *пчеловед* и *пасечник*. Сознание говорящего стремится развести семантическое наполнение данных производных с помощью стилистического либо лексического разграничения. Так, *пчеловед*, в противопоставление *пчеловоду*, лишь теоретически знает о пчелах, но не занимается ими на практике. Относительно слов *пчеловод* и *пасечник* четкого разделения не наблюдается. Одного и того же человека могут называть и *пасечником*, и *пчеловодом*. Но в то же время проявляется тенденция к разграничению данных понятий. Они могут расходиться в пропозициональном наполнении: *пчеловод* – тот, кто *водит пчел, занимается пчеловождением*, а *пасечник* – тот, кто *работает на пасеке*, – различен принцип построения мотивировочного суждения. То есть данные слова реализуют разные пропозиции, образуя словообразовательно-пропозициональную синонимию. Данные синонимы могут различаться по стилистическому компоненту: ... *Пчелами занимался дед. Пчеловод был. Пчеловод или пасечник. Раньше пасечник называли, а сейчас пчеловод. [А почему пасечник?] Ну, пасекой занимался. А потом стали называть вроде уже покультурнее. Пчеловод – это современнее, и опыта уже больше* (Ваганово). *После войны пчеловодничал* (Дон.).

Схема 1.

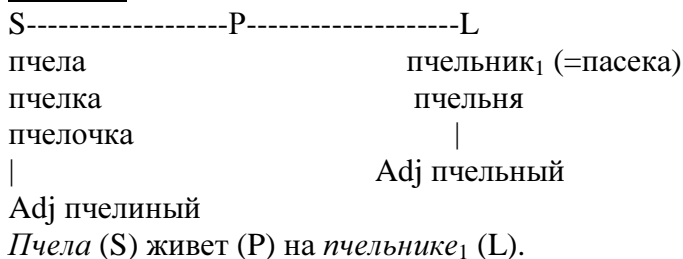
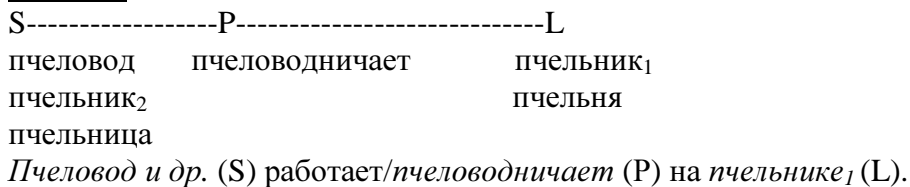

Схема 2.

В русских говорах встречается довольно большое количество наименований пчелы, что является результатом наложения различных ассоциативных полей. В каждом случае в основу номинации кладется прагматически значимый для диалектоносителя признак. В итоге возникает разветвленная словообразовательно-пропозициональная синонимия. «Словообразовательно-пропозициональные синонимы эксплицируют, благодаря

заложенным в сознании диалектоносителей пропозициям, наиболее значимые характеристики познаваемого объекта» [10, с. 126].

«Пчела»:

- *будуница* (объект по функциональному действию) – «пчела – она же будит». В основе номинации находится действие, направленное на пробуждение человека;
- *жужжалка* (объект по характерному действию). Определяющим для говорящего становится издаваемый звук;
- *дзык* «шмель, пчела» (Дон.) (объект по характерному действию). Номинация происходит по тому же принципу, что и в предыдущем слове (тот, кто «дзыкает», издает определенный звук);
- *бчела/бычела* (Кубан.) (объект по характерному действию; тот, кто «бычит», издает определенный звук).

Разные мотивирующие глаголы («будит», «жужжит», «дзыкает», «бычит») свидетельствуют об индивидуальном восприятии объекта, точнее, о прагматической значимости издаваемого звука, что позволяет данные слова рассматривать как словообразовательно-пропозициональные синонимы (предмет один и тот же, но воспринимается человеком в разных аспектах).

- *медовица* (объект по объекту, на который направлено действие, по результату действия). Важным становится то, что пчела собирает мед, т.е. ее практическая значимость ее жизнедеятельности для человека;
- *пузырница* (объект по результату действия) – обозначается другая сторона объекта, уже не имеющая практической значимости, но характеризующая объект. Эта пропозиция представлена другой ситуацией: после укуса пчелы на теле человека остается пузырь;
- *крадюк* «*крадюки таскают мед у соседа*» (Дон.) (объект по характеризующему действию). Это уже наименование не всякой пчелы, а только той, которая крадет мед. Срабатывает классифицирующий принцип;
- *летная* «*рабочая пчела*», «*летная летает много, мед носит*» (Дон., Мешк.) (объект по характеризующему действию). Пчела, которая работает, «летает», противопоставляется по данному признаку остальным пчелам;
- *боровки* «*дикие пчелы, живущие в дуплах деревьев в боровом лесу*» (объект по месту; О (пчелы) – Р (живут) – L (в боровом лесу)). Данная номинация также является характерной для отдельного вида пчел;
- *медовик* (объект по результату действия) «*шмель, дикая пчела*» (Повс.). Дикая пчела, которая производит мед. Важным становится результат труда, но остается не совсем ясным,

почему данный мотивировочный признак был положен в основу номинации именно диких пчел;

- *Божья мушка* (объект по характеризующему признаку) «пчела» (Землян.). Возможно, данная номинация возникает в результате наложения мифологических представлений человека о пчелах. На Руси существовало предание о появлении пчел из заморской страны: «бог посылает Зосима и Совватия принести «божью работницу» (или Свиридина и Свиридину, т.е. самца и самку пчел) на Русь из земли Египетской (из горы, из пещеры в стране идольской или, наоборот, райской); в свою очередь архангел Гавриил поднимает всю пчелиную силу и велит ей лететь на Русь» [6, с. 355].

Наименования пчелы, встречающиеся в говорах, посредством экспликации пропозициональных суждений, положенных в их основу, организуют единый фрейм. С одной стороны, данные производные единицы семантически тождественны, т.к. лексическое значение у них совпадает, но с другой – они различаются по мотивирующему признаку, положенному в основу возникших номинаций и обусловленному целью, стратегией говорящего, значимых в речевой деятельности [1, с. 85-91]. Свое развитие данный фрейм как раз и получает за счет разветвленной словообразовательно-пропозициональной синонимии, характерной для ядерного компонента анализируемого корневого единства и основанной на различной организации пропозициональных структур. В зависимости от интенции говорящего актуализируются разные актаны, объект называется либо по функциональному действию (*будуница*), либо по характерному действию (*жужжалка*, *дзык*, *бычела*), либо по результату действия (*медовица*, *пузырница*, *медовик*), либо по характеризующему действию (*летная*, *крадюк*), либо по месту (*боровки*), либо по характеризующему признаку (*Божья мушка*).

Отдельно взятое гнездо однокоренных слов с ядерным компонентом «пчела» в дискурсивном воплощении значительно расширяется. Границы гнезда размываются и пересекаются в результате ассоциативно-словообразовательных связей с производными словами других гнезд. Это позволяет рассматривать корневое единство как естественную категорию (в понимании Л. Витгенштейна), имеющую «очерченное» ядро и размытую периферию. В рамках анализируемого гнезда однокоренных слов актуализируются различные фреймы (ситуации, «сценарии»): разведение пчел, обитание пчел, поведение пчел, уход за пчелами, продукты пчеловодства.

Таким образом, анализ гнезда однокоренных слов значим уже потому, что лексические единицы в пределах гнезда вскрывают гносеологическую сущность дискурсивной мыслительной деятельности человека.

Список литературы

1. Араева Л. А. Словообразовательный тип. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 272 с.
2. Араева Л. А. Электронный пропозиционально-фреймовый многоязычный словарь как основа толерантной межкультурной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – № 5. – С. 48–50.
3. Араева Л. А., Евсева И. В. Словообразование и синтаксис: типы пропозициональных структур // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2010. – № 4. – С. 145–150.
4. Араева Л. А., Проскурина А. В. Прозиционально-семантическая организация словообразовательного типа (на материале отсубстантивов с суффиксом -ин(а) в русских народных говорах) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1. – С. 19–24.
5. Евсева И.В. Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 312с.
6. Мифы народов мира: В 2 т. – М., 2000. – Т. 2. – 720 с.
7. Образцова М. Н. Когнитивно-дискурсивное моделирование гнезда с ядерным компонентом «Мед» // Актуальные проблемы современного словообразования: материалы международной научной конференции. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – С. 205–214.
8. Осадчий М. А. Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов (на материале русских народных говоров): дисс... канд. филол. наук. – Кемерово, 2007. – 285 с.
9. Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на тему Гумбольдта. – М.: КомКнига, 2006. – 216 с.
10. Шумилова А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на примере лексической и словообразовательной синонимии русского языка): дисс... канд. филол. наук. – Кемерово, 2009. – 272 с.

Рецензенты:

Евсева И. В., д.ф.н., профессор кафедры русского языка и литературы Лесосибирского педагогического института – филиала ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярский край, г. Лесосибирск.

Ким Л. Г., д.ф.н., профессор, декан факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Россия, г. Кемерово.